

КИРА РАМИС

Моя
СЛАДКАЯ
ЗАНОЗА

12+

Кира Рамис

Моя сладкая заноза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67376604

SelfPub; 2022

Аннотация

В нашем мире не спрашивают магически одарённых девушек о том, за кого они хотят выйти замуж. На них один раз в год ведётся свадебная охота. Но у бедняжек есть выход: они могут поступить в какую-нибудь академию, отучиться и получить диплом, дающий право на работу и выбор жениха. Легко сказать, да трудно сделать, если тебя считают самой слабой на потоке. А ещё эти два вредных дракона не дают прохода, так и норовят поддеть. Но ничего! Мы им покажем, кто тут слабый! Приключения только начинаются.

Содержание

Глава 2. Грязные ботинки	8
Глава 3. Зелёные глаза	14
Глава 4. Розово-лысый зверёк	19
Глава 5. Зелья бы в чай	24
Глава 6. Интересное знакомство	28
Глава 7. Да, я бесподобен!	33
Глава 8. Клубок из листьев и розового "мышья"	40
Глава 9. Душевные переживания	44
Глава 10. Вокзал	49
Глава 11. Елейные речи эльфийки	55
Глава 12. Свадебные страсти	61
Глава 13. Чёрный фрак, лакированные ботинки	66
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Кира Рамис

Моя сладкая заноза

Глава 1. Белые, как лунь, волосы

– Бабуля, я не хочу! Я не поеду! Я сердцем чувствую, что не место мне во всяких академиях. Ты же сама знаешь, что во мне почти нет магии, я останусь с тобой, буду травы собирать, зелья варить, а, бабуль?

Перед небольшим зеркалом сидела красивая девушка с длинными белыми, как лунь, волосами, которые нещадно драла деревянной расчёской бабуля, божий одуванчик. Голова девушки дёргалась в такт движению беспощадной деревяшки.

– Скоро начнётся охота за самыми красивыми и магически сильными невестами! Я не могу больше тебя скрывать, да и деревенские, не ровен час, сдадут. Второй год в первую неделю лета мажу твоё тело золой, волосы прячу под тряпки и благовониями обрызгиваю. Боюсь, что на третий не скрывать твоей красоты под сажей.

Анастасия Селестия вздрогнула, вспомнив, насколько пахучие эти «благовония» от бабули.

– Деревенские тоже не дураки, уже давно догадались, но молчат, знают, что такую лекарку и повитуху, как я, нигде им в этой глуши не найти. В академии тебе будет безопаснее,

чем тут, со мной, в лесу. Поедешь, и точка! И чтобы с сегодняшнего дня никаких «академиях». Забывай деревенский говор, ты леди, а не пастушка с соседней улицы. Пусть твои родители и были разорившимися лэрдами, но были! Так что шансы, что тебя найдут и захотят в тот же день сделать чьей-то невестой и женой, очень велики, – женщина, поучая внучку, наматывала на тугую косу тёмно-синий платок.

– Как раз деревенские ко мне хорошо относятся, сын кузнеца каждый день подарки дарит! Ты видела, какая необычная кованая роза вчера на пороге появилась? Может со временем он мне предложение сделает, и заживём мы с ним душа в душу!? И вообще, я полукровка, ни папиных красивых эльфийских ушек, ни маминых роскошных драконьих крыльев. Магия никак себя не проявила: или спит, или её совсем нет.

– А ты видела, сколько писем из академии на полочке лежит? – деревянная расчёска больно прошлась между лопаток. – Выпрями спину, представь, что ты проглотила палку! Девушка молча кивнула головой и расправила плечи.

– То-то же! Значит, есть магия, иначе бы не приходили два года подряд эти писульки. Они хоть и самопишущиеся и самоотправляющиеся, но записи по ним ведутся, и не дай-то ворк, кто заглянет в книгу учёта. Хорошо, если это будет декан, а если нечистый на руку профессор? Да свора охотников через час будет обивать порог нашего дома! Тебя же, не спросив, выдадут замуж за самого платёжеспособ-

ного дракона или оборотня. Ты этого хочешь? Я так и вижу счастливого старого толстосума, целующего слюнявыми губами твою нежную ручку, – с морщинистых ладоней слетела тёмная пыль и равномерно легла на девичью кожу. – Хороший загар получился, продержится сутки, как раз успеешь до учебного заведения добраться. Издалека можно принять за торговку, спешащую поутру на рынок.

Во дворе раздался лай собак и громкие крики.

– Твой билет и приглашение из академии! – два чёрных прямоугольника с золотыми буквами переключались в руки Анастасии Селестии. – Через два часа поезд. До станции я тебя провожу, иди, собирай сумку, нужно узнать, кто там пришёл, – бабушка обеспокоенно посмотрела на окно. – Подожди, – она развернула внучку к себе, крепко обняла и положила на ладонь девушке маленькую шкатулку, – береги её, тут фамильные драгоценности, принадлежавшие твоей матушке. Потом посмотришь! В твою сумку я положила редкие травы, могут пригодиться, когда начнёшь учиться. Выбирай факультет зельеварения. Деньги трать с умом, я смогла собрать только четыре серебряных. Разменивать их не стала, спрячь в лиф, никто не додумается их там искать.

Девушка внимательно слушала и кивала головой, по щеке катилась одинокая слеза. Ей жалко было оставлять бабушку одну в глуши.

– Как только получится, я навещу тебя!

– Не смей возвращаться сюда, я сама приеду в столицу,

как только закончится охота! И не снимай с рук перчатки! Твои тонкие пальцы могут выдать тебя, – пожилая женщина развернула девушку в сторону небольшой двери. – Иди, через пять минут чтобы всё было готово.

Собачий лай стих.

После громкого стука деревянная дверь распахнулась, и в комнату ввалились двое.

Глава 2. Грязные ботинки

– Куда? В грязной обуви по чистому полу, не видишь – помыто! – встретила недовольным криком вошедших мужчин пожилая женщина.

– Дорогая, уважаемая прани* Далиоли, не гневайся, – тот, что постарше, упал на колени и штанами начал затирать грязные следы.

– Ну что ты делаешь!? Не разводи грязь, сама затру, зачем пришли?

– Рожает!

– Кто рожает? Ах да, твоя жена Суария. Ну, поздравляю, плодитесь и размножайтесь, на радость, императору! Всё, идите, мне некогда!

– Прани Далиоли, не выгоняйте, без вас ей не разродиться! Она кричит, ей больно, часов шесть проорала, а теперь только тихо стонет! – говоривший попытался подняться с колен. – Сынок, помоги!

Женщина, ругая безмозглого мужика, на чём свет стоит, бегала по комнате, собирая саквояж.

Высокий широкоплечий подросток, что безучастно стоял рядом и ковырял пальцем в носу, перевёл взгляд на батюшку.

– А? Помочь?! – большая рука опустилась вниз и за шкуру подтянула мужчину вверх, поставив на ноги.

– Да где ваши мозги были, почему сразу не побежали за

мно́й, как только она начала кричать?

– Так есть же у нас повитуха, дворовая девка Альмирка, она в городе ума-разума набиралась. Что, мы зря деньги платили за её обучение? Мы знатного рода, нам по статусу положен лекарь!

– И что ваша девка может?

– Так это... руны «без боли» приложила, зелье «разродись» дала хозяйке выпить.

– Ну, хорошо, с первой руной я знакома, иногда сама использую, но о «разродись» в первый раз слышу. Ох, олухи! – в мужика и замершего соляным столбом парня полетело полотенце. – Я ответственность за ребёнка и его мать на себя брать не буду! Приложу все силы для их спасения, но без гарантии. А теперь вышли, мне нужно руны подготовить!

Мужчина со слезами на глазах поклонился прани, отвесил подзатыльник сыну и, вытолкав его за дверь, вышел сам.

– Внученька, – позвала Далиоли, надевая платок. – Сама понимаешь, этот репей сейчас от меня не отстанет. На поезд я тебя не успею проводить, не знаю, на сколько меня задержат ребёнок и роженица, но будем надеяться, что ничего серьёзного не произошло и мужик всё себе надумал. Попробуем в этом году использовать заразную руну. Сляжешь в постель, всем будем говорить, что сильно заболела. А если в дом придут проверять, то придётся зелье выпить, чтобы по рукам и лицу пятна пошли.

Девушку передёрнуло от омерзения. Она как-то помогала

бабушке варить эту мутно-зелёную жижу, запах был невозможно вонючий. Юношеская фантазия отказывалась выдавать картинки той сцены, где она пьёт эту отраву.

– Не морщись! Или лучше сидеть и ждать, когда тебя, как безмолвную животину, поведут к свадебному алтарю?

В дверь раздался громкий стук, Анастасия Селестия шмыгнула обратно в свою комнату.

– Прани... – повысив голос, зашептал мужик в щёлочку, не решаясь зайти. – Давайте быстрее, самоходка уже заведена, ждёт нас.

– Да уйди ты, репейник! Скоро буду! – подождав, когда мужик исчезнет за воротами, продолжила: – Двери никому не открывай! Не имеют права вламываться, охота начинается только в полночь. Смело всех стучащих посылай к старосте деревни. Закон на этот счёт строг! Одна неделя, ни больше ни меньше.

– Не переживай, бабуля, надеюсь, что ты успеешь вернуться до полуночи, а там что-нибудь придумаем, – Анастасия обняла Далиоли и нежно поцеловала ту в щёку. – Люблю тебя, не беспокойся, главное спаси малыша и маму.

Та кивнула и вышла из дома.

Девушка, сидя на маленьком диване, крутила билет и приглашение в руках. Ей было страшно, но ещё страшнее было за любимую бабушку. Что, если обман раскроется, а девица и не в академии, и не замужем? Как минимум штраф, а как максимум заключение.

Такого счастья она своей самой ближайшей родственнице не желала.

Ещё минуту подумав, приняла решение идти до вокзала самостоятельно. Её сейчас вряд ли кто узнает в старушечьем платье, поношенном платке и с загаром на лице.

«В крайнем случае, если не успею дойти до вокзала, вернусь домой. Так! Нужно оставить записку с извинениями и заверениями, что, как приеду и заселюсь в общежитие, то сразу отправлю весточку»

В последний раз посмотрев на любимый дом, она закрыла калитку у ворот и быстрым шагом направилась в противоположную сторону той, в которую уехала самоходная машина.

На девичьем плече покачивалась небольшая зачарованная сумка с вещами.

До вокзала оставалось идти не более двадцати минут. Девушка нарочно выбрала самый длинный путь, в обход деревни, чтобы ни с кем не столкнуться и тихо сесть на поезд.

Но тихо не получилось. Не успела она свернуть налево вдоль небольшого заброшенного заборчика, как увидела на старой дороге самоходку. Два высоких мужика стояли возле своей затихшей колымаги и, роясь в сумке, разговаривали.

– Ну, нашёл руну ремонта самоходки? – спросил первый, что стоял ближе к старому забору.

– Да говорю же тебе, Макар, что пока нет. Я уверен, что сложил все руны, которые были у нас в запасе, а значит, и её

тоже, – неуверенно ответил второй.

– Таврис, пока ты роешься, бабка успеет вернуться, пойдём пешком.

– Да куда ты торопишься, время ещё есть! Я слышал от Альмирки перед тем, как мы отправились, что хозяйка очень плоха.

– А если не только мы такие умные оказались? Ты слышал, сколько тот толстый дракон предлагал старосте золота? Чтобы он показал ему, ленивому борову, где тут магички проживают, – пытался вразумить Макар подельника.

– Но староста промолчал же! – Таврис, наконец, закрыл сумку и в недоумении пожал плечами.

– Какой ты тупой. Староста-то промолчал, а мы смекнули, что стоит выкрасть самую ненужную магичку, по которой никто рыдать не будет, и завтра продать толстосуму. Всё будет по закону. Продержим её ночьку в сарае, а наутро сдадим. Так что бросай самоходку и идём пешком, пока нас не опередили.

Девушка попыталась ретироваться поглубже в кусты, но неудачно наступила на ветку, которая предательски хрустнула под девичьим башмачком.

– Тут кто-то есть, Макар! – парень, что искал руны, присел.

– Да кому тут быть, на заброшенной дороге, быстро идём и возвращаемся уже с добычей. Шевели башмаками, Таврис, и пошустрее.

Анастасия Селестия поняла, что ещё несколько шагов, и золотоискателям никуда идти не придётся. Жертва сама прибежала к охотникам.

Она даже хотела про себя ухмыльнуться, но не успела. Ладонь размером с небольшую лопату прикрыла ей рот, а вторая прилепила на шею руну невидимости.

«Дорогая, однако, руна. Неужели толстый дракон решил сам поохотиться и нарушить закон?» – подумала девушка, смотря на то, как весёлые разбойники прошли мимо и не заметили её.

*пран (прани) – вежливое обращение к зажиточным крестьянам.

Глава 3. Зелёные глаза

Ладонь, закрывающая рот девушки, пахла луговыми травами и костром.

«Кристиан Маклафин, но откуда он тут? Уф, как замечательно, что он рядом!» – сердце, словно пленённая пичуга, до этого бившаяся о рёбра, поуспокоилось.

– Узнала? – тихий шёпот раздался над ухом, как только две мужские фигуры скрылись вдаль. – Ты куда одна направилась, время беспокойное, охота начинается. А самые нетерпеливые, как эти предприимчивые умники, могут и покалечить, – молодой человек опустил руку.

– Кристиан, – девушка медленно повернула голову. – Мне очень нужно попасть на вокзал, только не спрашивай, зачем, – нижняя губа предательски задрожала.

– Отставить слёзы, идём!

– Куда?

– Поторапливайся! Пока горе-разбойники не вернулись, нужно посмотреть, что с их самоходкой. Если она в порядке, то быстро окажемся на вокзале.

Кристиан подхватил Анастасию на руки и перенёс через колючую траву, поставив на ухабистую дорогу.

– Я бы сама могла, – засмущалась девушка, проступивший румянец на щеках не получилось скрыть даже хорошо наложенному гриму от бабули.

– Извини, не хотел смутить, но нужно спешить.

Кузнец быстро раскрыл сумку, висевшую на боку, достал небольшую коробочку.

Девушке всегда импонировал этот молодой и красивый парень. Больше всего ей в нём нравились густые пшеничные волосы, волевой подбородок и красивые глаза цвета зелёной травы. Ну и, конечно же, рост. Кристиан был самым высоким парнем на деревне. Его побаивались и уважали, не только за габариты, но и за качественную кузнечную работу. Ей редко удавалось с ним пообщаться, потому что бабушка считала, что деревенский кузнец не пара потомку лэрдов, пусть и обнищавших. Но раза два бабуля отпускала девушку на праздничные гуляния.

Вот там-то и встретились две пары молодых глаз. Нет, он не подошёл к ней, не заговорил, но на следующий день на крылечке дома, стоявшего на окраине, появилась маленькая кованная роза.

Далиоли в тайне надеялась уберечь внучку от охоты и удачно выдать замуж за богатого и молодого столичного лэрда. И именно в этом году, когда Насте исполнилось двадцать лет, она собиралась потревожить старые связи в высших кругах столицы.

– Ну что, кнопочка, поехали, садись. Эти олухи, как я и думал, забыли заправить руну движения. Нам сказочно повезло, – Крис повернул голову в сторону Анастасии Селестии. – Ты чего застыла, тебе помочь забраться?

– Скажи, ты всё знаешь? – Настенька затаила дыхание в ожидании ответа.

– Я знаю только одно, что не дам тебя в обиду, даже если ты предназначена не такому, как мне.

– А какому не такому? – девушка подошла и попыталась заглянуть в глаза кузнецу, для этого ей пришлось встать на цыпочки, но всё равно не получилось встретить прямой взгляд, настолько он был выше магички. – Ты чистокровный дракон, а я и не дракон, и не эльф, практически человечка. Я сейчас подумала, а может бабушка мне всё это время врала и я не дочь своих родителей. Иногда правду легче скрыть, чем объясняться.

– Анастасия Селестия, ты знаешь, как я к тебе отношусь, я понятия не имею, есть ли в тебе магия, но даже такой толстокожий дракон догадался, когда ты стала исчезать на неделю в году, прячась и не выходя на улицу. Поэтому этим летом я решил сторожить возле твоего дома, отгоняя желающих халавы. Каково было моё удивление, когда я только устроился на взятой с собой табуретке в кустах малины, увидеть, как ты выходишь из дома. Ну, садись, по дороге поговорим! – широкая мужская рука помогла девушке взойти по ступенькам.

– Мягкие у них сиденья, – Анастасия погладила по пушистой обивке.

Самаходная повозка медленно поднялась над землёй, Кристиан развернул её в обратную сторону.

– Крис, а тебя не обвинят в краже? Может, стоило пойти

пешком?

– Пусть сначала докажут, что это я. Да и меня уже и не будет тут, когда они хватятся пропажи.

– А где ты будешь? – полюбопытствовала попутчица.

– В академию я еду поступать, малышка.

– Какое совпадение, Кристиан, я тоже еду в академию, – девушка посмотрела на дракона и зажала рот рукой, поняв, что сказала лишнего.

Тот вдруг очень громко рассмеялся.

– Ну, значит, вместе едем. Или ты думала, что я отпущу тебя одну в большой мир?

– А где ты возьмёшь приглашение?

– Тебя какая академия заманивает в свои объятья? – спросил молодой человек и полез в карман. Самоходку чуть качнуло.

Бесхитростная девушка достала чёрный прямоугольник.

– Понятно! – Кристиан развернул веер из приглашений, выбрал такого же цвета листок, спрятал его в карман, остальные выкинул на мимо пролетающую обочину.

Самоходка притормозила за несколько метров до входа на вокзал.

Молодые люди вышли и направились к главному зданию. Крис вдруг остановился, поправил платок на голове девушки.

– Ты можешь немного ссутулиться? Нет, лицо морщить не нужно, – мужчина чуть не согнулся пополам от смеха,

увидев, как старательно Анастасия изображает старушку. – Идём, скоро отправление.

Быстрым шагом молодые люди двигались вдоль забора.

– Стой! – сзади послышался запыхавшийся голос. – Я кому говорю остановиться!

Крис прибавил шаг, а Анастасия повернула голову и тихо зашептала:

– Может, остановимся, там начальник стражи...

Глава 4. Розово-лысый зверёк

– Кристиан, я кому сказал, остановись! Оглох что ли?! Скажи ещё, что в кузне слух потерял! Ты что вытворяешь? Решил всё бросить и уехать в академию? А мы тебя отпускали? – мужчина стоял, полусогнувшись. Он держался за рукав молодого человека и пытался отдышаться.

– Дедушка, что с тобой? – Крис двумя ладонями начал нагонять воздух в сторону начальника стражи.

– Какой я тебе дедушка? Я на службе, так что обращайся ко мне с почтением! Уф-ф-ф, еле отдышался. Я лет сто не летал так быстро, за пять минут от кузницы долетел. Ты знаешь, что дома происходит? Твой отец пошёл к тебе заказчика проводить, а там бедлам! Магическая печь огнём плюётся, а наковальня со своего места соскочила, увеличилась в размерах и твоего отца придавила. Ты, если вздумал бежать, то хотя бы со своими вещами попрощался и магический договор расторг!

– Как придавила? – охнула Анастасия Селестия.

– Ну я немного преувеличил, мой сынок успел обернуться драконом, но лапу всё равно не получается освободить, – начальник стражи несколько раз перевёл взгляд с девушки на парня и обратно. – Ты что придумал? Закон преступить решил, когда у тебя родной дед такое высокое служебное положение занимает? Опозорить хочешь? Девицу, магически

одарённую, в жёны взять надумал? До завтра нельзя подождать?

– Дед, ты всё не так понял! – зашипел Кристиан, у которого покраснели не только щёки, но даже кончики ушей. – Я в академию еду поступать, а Анастасия Селестия... в общем, мимо проходила.

– Да ты что?! И куда путь держите, уважаемая леди? Давайте догадаюсь, в академию?

Та посмотрела на стража и неуверенно кивнула, пряча глаза от прямого взгляда.

– Тебя три года разные академии зазывали, даже представители несколько раз приезжали, так ты нос воротил, чуть не пинками с крыльца их спускал. А тут резко собрался ехать, а о нас ты подумал? Не попрощался! Мать в слезах, – продолжил распекать внука дракон. – Отец с лапы наковальню снять не может. Да если бы он был не дракон, а эльф, например... Нет, пример неправильный, у эльфов нет хвоста. Так вот, будь он каким другим оборотнем, давно бы чешуя на хвосте в угли превратилась! Твой очаг с наковальней не на шутку разошлись. Разворачивайся, расторгай магический договор с местным духом огня и железа, или забирай его с собой, мне такой нервный под боком без надобности. Я слышал, что в академию обязательно фамильяр нужен, вот и бери его. Да поучи манерам. А то ишь, распоясался! На наследника рода напал.

– Я и забыла, что фамильяр нужен, – девичья ладошка

взлетела к пухлым губам. – Где его взять?

– Анастасия Селестия, ты не переживай, мы практически добрались до вокзала, я тебя сейчас за ворота отведу и быстро домой. Отца освобожу, с матушкой попрощаюсь и на следующем поезде приеду, там и решим вопрос с фамильяром.

– Спасибо тебе за заботу, Крис. Я сама в ворота зайду, всё равно они без билета не пропустят, лети, освобождай ба-
тюшку.

– Ну, нет, три метра пройти я могу, ничего с отцом не сделается за это время.

– Давайте, быстрее прощайтесь, и на крыло, а то мой сын в уголёк превратится, – подтолкнул в спину беглецов страж порядка.

Возле ворот молодой дракон сунул в руки девушки небольшой кошель.

– Это пространственный кошелёк, я его у заказчика требовал вместо оплаты. Тебе он нужнее, в нём три золотых, это на крайний случай: вдруг тебя сразу не заселят в общежитие. В него можно много чего спрятать, при желании даже тебя, – улыбнулся Кристиан и поцеловал кончики пальцев девушки. – Иди, времени мало осталось, скоро посадку объявят!

– Крис, я обязательно верну всё до последней монетки, и кошель отдам. Как только ты приедешь в академию.

Анастасия Селестия проскользнула за ворота, приложила билет к небольшой магической стойке и помахала рукой

вслед уходящему парню.

– Как же я про фамильяра не подумала, – шептала будущая студентка, выходя на перрон.

– Да ты что! Неужели забыла? Ой, не возьмут на обучение! Точно говорю, не возьмут! – рядом с девушкой стояла невысокого роста помесь гоблина и, скорее всего, гнома. – Но я знаю, что делать. Тебе сказочно повезло, что я мимо проходила. С рынка возвращаюсь, в город возила существ, что сама в лесу ловлю и поставляю. А вот одного продать не смогла, так отдам. Бери, не пожалеешь. Очень хороший зверь, как только магический договор с ним заключишь, так и будет тебе служить верой и правдой.

Анастасия Селестия заулыбалась и опустила глаза на клетку, что держала в руках женщина. Такого зверя она в лесах не видела, хоть и каждый год ходила с бабулей собирать травы да ягоды.

– Но это не лесной зверёк. Это какая-то крыса, причём чем-то болеющая, – девушка уличительным жестом ткнула в железные прутья.

Женщина улыбнулась и поставила клетку на землю.

На дне, не шевелясь, лежал розовый, совершенно лысый комочек неизвестной породы, на спине которого были два нароста. Поближе наклонившись, Анастасия поняла, что это, скорее всего, крылья. То ли не выросли, то ли облезли.

– Нет, я такого брать не буду. Ещё не пустят в академию, – расстроившись, она подняла голову и не увидела торговку.

Та просто скрылась в толпе прибывающе-убывающих магов.

– Уважаемые пассажиры, поезд до столицы Этерии отправляется через пять минут, – вдруг громко закричал ушастый рот, закреплённый над входом на перрон.

Анастасия Селестия от неожиданности вздрогнула, схватила сумку, клетку с распластанным зверьком и бросилась искать свой вагон.

Глава 5. Зелья бы в чай

Перрон поражал своими размерами, девушка даже не могла представить себе, что он такой длинный. Мелкий дождик начал накрапывать невовремя, прибивая пыль к гладкому каменному полу.

– Четвёртый... пятый... – девушка бежала вдоль поезда и от досады покусывала верхнюю губу, длинный магопоезд казался бесконечным. – Восьмой... девятый... – морщась от дождика, продолжала считать темнокожая селянка.

– До отправления поезда ровно две минуты! – надрывался рот с ушами.

А девушке казалось, что он не просто так кричит, а начинает обратный отсчёт, зло, смеясь над опаздывающей неудачницей.

«Вот бы оттащить этого говоруна за большие уши!» – замечталась девушка, не снижая скорости.

– Ну что, купил? – подбегая к двенадцатому вагону, услышала девушка.

– Да, держи.

Девушка, подтормаживая перед своим вагоном, медленно повернула голову в сторону голосов и неожиданно врезалась в протянутую руку. На землю посыпались небольшие коробочки. Анастасия Селестия видела, как те одна за другой открылись, и нежные разноцветные сладости покатались

по земле.

Первой мыслью неаккуратной девушки было броситься поднимать их, но ушастый рот тут же напомнил, что через минуту двери закроются и поезд продолжит своё движение в сторону столицы.

– Извините, я не хотела. Сто тысяч раз извините, благородные лэрды, – Анастасия Селестия с первого взгляда определила, что перед ней не деревенские парни, а столичные господа. – Я бы всё подняла..., а тут дождь... – но по взгляду одного из лэрдов было понятно, что им даром не нужны её извинения и поднятие грязных сладостей.

Они бы никогда не обратили внимания на такую, как она, если бы не нелепое столкновение.

– Ты что, чернявка, глаза дома оставила? – вскипел рыжеволосый парень, одетый в щегольской цветастый костюм, и схватил девушку за руку.

Анастасия видела подобный ансамбль, что красовался на парне, в журнале, что продавали на деревенской ярмарке. Раскупался он, словно горячие пирожки в голодный день. Деревенские красавицы пытались дома повторить модные модели, пошив их из тканей, что привозили на ту же ярмарку.

«Только не спорить и не смотреть в глаза или не видеть мне академии, как феи в зимний день»

– Брось эту косорукую, скоро поезд отходит, некогда разборки устраивать, на следующей станции купим сладости

для твоей Мари. И охота тебе прикасаться к черни. Заходи в вагон, – на девушку, зло улыбаясь, сверху вниз смотрел широкоплечий высокий парень.

– Ну, нет! Эта деревенщина мне заплатит! О, я придумал! – произнёс рыжеволосый, запрыгивая на первую ступеньку вагона и затаскивая за собой Анастасию Селестию. Железная клетка сгрохотала по полу. – Прокатишься до следующей станции, – заржал довольный своей выходкой парень. – Что глаза выкатила? Не вздумай реветь, успеешь добраться до своих коров к утру, только если сердобольные воины, что будут рыскать по округе в поиске магичек, согласятся подвезти тебя.

И только двери с шипением закрылись, обдавая пассажиров обеззараживающей пылью, потерявший конфеты задира, отпустил девичье запястье и толкнул Анастасию в закрывшуюся дверь. Резко занёс руку, чтобы отвесить несчастной щелбан, но передумал и, довольный своей выходкой, ушёл вдаль по коридору к своему купе.

«Зелья бы тебе в чай накапать, от живота, чтобы из туалета сутки не выходил!» – зло подумала девушка, глядя на удаляющуюся спину.

– Это тебе на обратную дорогу, – к тёмным башмакам полетели три монетки. – Мы квиты, – темноволосый ещё раз презрительно окинул «несчастную деревенщину» и ушёл вслед за другом.

«Вот идиоты! А ещё городские жители, – девушка попра-

вила сумку и подняла клетку. — Хорошо, что я столкнулась с ними у своего вагона, другой бы меня просто не пустил внутрь, ударив той завесой, да так, что мне мало бы не показалось. Просто замечательно, что я сдержалась и не нахамила в ответ. Всё же не зря меня бабуля учила, как себя вести в сложных жизненных ситуациях»

Подождав долгую минуту (вдруг вздумают вернуться и ещё поиздеваться?), достала билет. Посмотрев номер купе, и проигнорировав монетки, лежащие на полу, медленно пошла по пустому коридору, благо все двери были закрыты и её никто не заметил.

И только оказавшись за закрытой дверью, позволила себе расслабиться. Повесив сумку на крючок, стащила с головы платок и упала на кровать. Но тут же подскочила от громкого крика:

— Где я, что происходит?

Глава 6. Интересное знакомство

Анастасия Селестия во все глаза смотрела на клетку. Маленькая розовая мордочка просунулась между прутьями и требовала её выпустить из заточения.

– Извините, сейчас! – девушка протянула руку и решила отодвинуть засов, но тот, засветившись зелёным ровным светом, уколол палец спасительницы мелких грызунов.

– Не ты, что ли, закрыла клетку? – прищунив глаз, будто в чём-то подозревая девушку, спросил невиданный в природе зверь.

– Нет, что вы, не я. А вы не фамилльяр? Мне вашу клетку на перроне женщина передала, то есть продала. Нет, передала.

– Так продала или передала? – встав на задние лапы, словно человек, и сомкнув руки за спиной, грызун начал мерить ровными шагами железную клетку.

– Я не хотела покупать, так как вы внешне не очень... здоровыми были, – увидев удивлённый взгляд в её сторону, выкрутилась девушка. – Без сознания, а у меня с собой никаких лечебных трав и рун не было. Я наклонилась и присмотрелась к вам, а когда подняла голову, то торговки уже не было.

– Как торговка выглядела? Во что была одета, как и что говорила? – грызун скосил глаза на своё тело. – Зеркало есть?

– Небольшое, – Анастасия Селестия сняла с крючка сумку

и открыла её. – Вот, я подержу, смотрите, – она поставила зеркальце поближе к прутьям.

– Ой-й-ё-ёй, – малыш схватился лапками за голову и застонал. – Рассказывай, как выглядела торговка.

– Среднего возраста. Я не поняла, кто она. Кажется, сме-сок гнома и ещё кого-то, но могу и ошибаться. Кожа с зеленоватым оттенком. И симпатичная.

Малыш схватился двумя лапками за прутья.

– Всё же она это сделала и воплотила свои угрозы в жизнь. Интересно, почему не убила? – грызун вновь забежал по клетке, встав на передние лапы. – Ну, Биатрис, зря ты меня не убила! Как только выберусь, тебе не жить!

– Вы вообще кто? И кто такая Биатрис, и почему я участвую во всём этом сюрреалистическом фарсе? Вы такой же фамильяр, как я императрица.

– Да, тут ты права, девица благородных кровей. Меня зовут лэрд Краштиан Шепард, и я великий маг. Можешь на ты и Краш, я ненамного тебя старше. Биатрис – моя сестра, но только по отцу. Когда моя мама ушла в мир иной, папенька недолго горевал и быстро отправился под венец с другой. Вот она-то и стала матерью Биа и мачехой мне. Не скажу, что притесняла, – лэрд, похоже, о чём призадумался или что-то вспомнил. – Так о чём это я? А, о сестре! Совсем недавно наш предок преставился. Огласили завещание, в котором наследником был назначен я, а дочке полагались лишь проценты на содержание. Конечно, деньги не огромные, но жить

можно, одеваясь в самых лучших домах моды и ни в чём себе не отказывая, – Краштиан вновь замолчал, о чём-то размышляя.

– Вы ошиблись, я не благородная. Просто Академия увидела во мне частичку магии и пригласила на обучение.

– А твои волосы говорят обратное, – грызун выплыл из своих дум.

Девушка вздохнула и решила не акцентировать на себе внимание.

– А как вы оказались в клетке? Вы тоже смесок гнома? Вас чем-то опоили или прицепили руну? Но на вашей розовой шкурке ничего нет.

– Никакой я не смесок, я эльф благородных кровей! А вот сестра, скорее всего, растеряла всё своё благородство! Позарилась на жёлтый металл и решила, что раз на пути к богатству стоит только один брат, значит, надо устранить! Я понял, почему она меня не убила! Магическая полиция быстро обнаружила бы след на ту сторону. Некромантов достаточно в нашей империи. Я не удивлюсь, если она скажет властям, что брат отправился в страшно опасное путешествие. Через месяц нашли бы мои обглоданные останки и признали официально мёртвым. Но я этого не допущу, не на того напали...

– Что-то ваша сестра мало была похожа на нежную эльфийку.

– Да, хотя ты и благородная, но точно из деревни! Руну скрывает личности она использовала, но всю магию природы

скрыть не смогла, поэтому её кожа имела зеленоватый оттенок. Пройдёт время, и она будет искать тебя, чтобы закончить своё грязное дело.

– Этого только не хватало! И что мне делать? Как вас из клетки освободить?

– Дай подумать. А пока я думаю, потребуй у вагона немного еды. Надеюсь, это ты умеешь?

Анастасия Селестия утвердительно кивнула головой. Она ни разу этого не делала, но в книгах читала, да и народ болтал, как устроены вагоны, и что нужно сказать перед заказом обеда или ужина.

Достав билет и приложив его к столику, громко произнесла, что желает чай в двух кружках, кучу пирожных и немного фруктов.

– Лучше бы мяса заказала, я эти сладости терпеть не могу.

– И порцию нежного мяса, будьте добры, – сердобольная девушка вновь приложила билет к столу.

Ровно через минуту столик накрылся белой скатертью, появился чай, сладости, жареное мясо и небольшой чек, просящий заплатить три медных монеты.

Мелко порезав мясо, Анастасия вручила грызуну маленькую зубочистку, переломленную надвое, и плотную пододвинула тарелку к прутьям.

– Приятного аппетита, – пожелала та, улыбнувшись лэрду.

Тот важно кивнул головой в ответ.

В коридоре послышались шум захлопнувшейся купейной двери и громкие голоса. Девушка резко отложила вилку и замерла, узнав их.

– Как же ты глуп, Фредерик! Эта деревенская курица не могла просто так войти в поезд, а это означает одно!

– Что? – спросил второй голос.

– А то, что она тут, в этом вагоне.

– Максвелл, ну, не будем же мы проверять каждое купе! – девушка узнала по голосу, что говорил рыжеволосый.

– Да и не получится. Дверь реагирует только на билет и хозяина купе, придётся ждать остановки. Как только поезд распахнёт двери, тут мы её и высадим. Пусть пешком идёт в столицу, раз такая умная.

– Не по твою ли душу злые голоса за дверью? – грызун внимательно посмотрел на расстроенную девушку.

– По мою, но я же нечаянно рассыпала его сладости и извинилась, а они взъелись, – горько вздохнула та. – Что, теперь до самой столицы из купе не выходить?

– О! Я придумал выход из сложившейся ситуации! Иди сюда! – заулыбался лэрд Краштиан Шепард.

Глава 7. Да, я бесподобен!

Целый час Краш сидел в своей клетке и что-то чертил зубочисткой. Обед давно был окончен, в коридоре тоже воцарилась тишина.

Чек, лежащий на столе, вдруг засветился тусклым синим цветом.

Краштиан поднял голову и, ткнув в него пальцем, произнёс:

– Я очень надеюсь, что деньги у тебя есть, а то на следующей станции придёт разбираться для начала проводник поезда или начальник поезда, точно не помню, а если и тогда они не получают деньги, то полиция пожалует.

– Деньги есть, – кивнула девушка. – Только у меня крупная монета, а тут требуют три медяка. Я не знаю, где разменять.

– Нашла о чём беспокоиться, положи на чек ту монету, что есть в кошельке, магия поезда её заберёт и сдачу выдаст, никакого размена не понадобится. Да, пропадёшь ты одна в столице.

Вдруг в чертежах грызуна что-то сошлось, и они засветились зелёным светом. Краш, довольный собой, потёр лапку о лапку и что-то ещё добавил в расчёты.

Анастасия, недолго думая, сделала именно так, как посоветовал розово-лысый помощник.

Одна из монеток, что передал девушке кузнец, легла на чек. И словно провалилась через стол, в клубах дымки. Не прошло и пяти секунд, в чеке появилась прямоугольная печать со словом «оплачено», а поверх бумажки горка монеток разного достоинства.

– Спасибо, уважаемый лэрд, за науку, – заулыбалась Анастасия Селестия, и убрала деньги обратно в кошелёк.

– Да не за что, должен же я хоть как-то отблагодарить тебя за помощь, которую ты мне оказала и ещё окажешь! Иди сюда, разговор есть.

– Ни в чём незаконном участвовать не буду! Мне и так проблем хватает, до академии бы добраться целой-здоровой.

– Дурёха, тебя без фамиляра не примут в академию, а по рынкам бегать некогда, охота началась, твои волосы тебя выдадут с головой. У тебя же нет охранной грамоты от жениха, академии или правительства, что покушаться на девицу Анастасию Селестию нельзя? По удивлённым глазам вижу, что нет. Так что попробуем обмануть магию моей сестры и заодно тебя доставить в академию целой и невредимой.

– Я платок на голову надену, а бабушкин загар сутки должен продержаться, – девушка разгладила платье и вздохнула. – Ещё могу сморщить лицо, ссутулиться и смотреть в пол, будто мне лет сорок.

– Конспиратор... Думаешь, мало вдовых стариков, что готовы взять и сорокалетних? Ой, насмешила, да они, как коршуны, так и кружат по улицам на своих навороченных само-

ходках и хватают всех подряд! – голос говорящего становился всё более тихим и зловещим.

– И как у вас так получается, ростиком маленький, а голос, как у мужчины, – девушку передёрнуло. – Не пугайте, пожалуйста, не за тем я еду в академию, чтобы сгинуть по дороге.

– Да шучу, шучу! Держись меня, и вдвоём точно прорвёмся. В общем, я вспомнил всё, что знал про изменения, порчу, руны, пентаграммы и родственные связи. Получается, что у меня только один выход: на время притвориться тем, кем я не являюсь, чтобы сестра не сразу меня нашла и чтобы клетка открылась, подумав, что заключённый мёртв. Я стану фамильяром, подпишу с тобой магический договор. Ты должна представить меня самым прекрасным эльфом, что ты видела. Конечно, большую часть времени я буду в виде лысого грызуна, но когда понадобится магическая помощь или ещё что, я буду представлять красавчиком эльфом. Просто замечательно, что ты не знала меня до сегодняшнего инцидента. Хотя откуда тебе, ты же и в столице наверно не бывала. Надо же, у деревенщины такое красивое имя: Анастасия Селестия. Родители наверно у лэрдов служили?

Девушка внимательно слушала говорившую облезлую мышь и, предаваясь своим мыслям, кивала в такт головой.

И, конечно, вопрос про родителей благополучно прокивала, а потом уже решила и не уточнять, что они лэрды.

– Мне что главное? Чтобы аура изменилась, и мой след

потерялся для поисковых рун и магов.

– А я вот понять не могу, ну не смогла вас сестра сразу убить, но почему просто не выкинула клетку, в лес, в кусты или в подвале не закрыла?

– Я думаю, что при себе не могла оставить по нескольким причинам: вдруг жалко бы стало, а если в доме оставить, то там родовая магия мне помогла бы. В лесу конечно шансы минимальны, но и там магии ходят, могли бы найти. Да и ей потом где в этом лесу клетку искать, чтобы доказательства моего ухода за грань предъявить? А тут ты подвернулась, несчастная магичка, спешащая на поезд, которой нужен фамилльяр. Она будет знать, где меня искать, думая, что я слабенький грызун, но я вывел формулу, как обманом заставить клетку открыться. Нужно стать фамилльяром, но в то же время я смогу превращаться в эльфа. И конечно, с помощью тебя выяснить, что случилось! Но для этого ты должна быть рядом, а то вдруг неожиданно приму облик грызуна, ещё затопчут, не дай-то ворк, – Краш в гневе потряс маленьким кулаком.

– Я немного запуталась, недавно вы говорили, что сестра всем скажет, что вы уехали далеко и надолго, зачем ей тогда вас искать?

– Анастасия, всё, что я тебе говорю, это только предположения. Я сам удивлён поведением сестры, никогда не думал, что она может так со мной поступить. Я ни разу ей ни в чём не отказал. Хотя последнее время за ней начал ухажи-

вать лэрд Дэмиан Турианский. Примерзкий тип, я тебе скажу. Я был очень недоволен её выбором и, как старший в семье, запретил ей даже смотреть в его сторону, хотел подыскать партию поинтересней и благородней. И даже на свадьбу очень хорошее приданое решил отсыпать. Да уж. А может у ней были совершенно иные планы, а её кто спугнул, вот она и скинула клетку на тебя.

– А может она просто решила вас проучить и не желает смерти? Давайте её сами найдём.

– Нет, клетка заговорена именно на то, чтобы отнять у меня силы, на моё имя и ауру. Если ты не заключишь со мной договор, то я буду уходить за грань долго и мучительно, усыхая с каждым днём. Я прямо сейчас чувствую, как силы меня покидают, – зашептал грызун и схватился за сердце.

– Да, конечно! Я помогу, только не умирайте, лэрд Краштиан.

– Можно на «ты», я позволяю! – тоненькая трясущаяся лапка протянулась через прутья. – Давай свой палец и иголку, будем заключать договор на крови. Слово в слово повторяй за мной всё, что я скажу, и в то же время представляй меня самым красивым эльфом в этом мире.

Девушка в испуге за здоровье лэрда сделала всё так, как он просил. Тот, уколыв свой палец и её, смешал кровь и начал медленно говорить слова незнакомого Анастасии текста.

Клетка на глазах девушки начала расползаться и превращаться в белый дым. И вдруг резко вся эта дымка собралась

в шар и накинулась на грызуна. Анастасия Селестия дёрнулась на помощь и чуть не разъединила пальцы.

Дымка впиталась в лэрда без остатка, и тот начал менять свои очертания.

«Какой красивый, прямо, как милый котик», – девушка охнула и мысленно зажала рот.

Эльф отряхнулся и провёл рукой по голове, потом отнял её от волос и поднёс к глазам.

– Ты что наделала, деревенщина неблагодарная, на кого я похож? Я эльф, благородный лэрд! А ты меня в кота?!

– Зато в какого кота, – Анастасия поискала зеркала. – Ты только посмотри, какой статный, пушистый, красивый, а крылья в размахе не уступают орлиным! Перо к перу. А усы!

– Что усы? – до этого громко кричащий кот отобрал зеркала и присмотрелся.

– Да таких усов у самого знатного усача нет. А какая сила в тебе, уважаемый лэрд Краш. Ты присмотришься, магия просто вырывается изнутри и играет всполохами на великолепной белой шерсти.

– Да, я бесподобен! Э, ты чего, пытаешься мне заговорить зубы?! Ладно, может так и лучше. Незнакомый, непонятно откуда взявшийся эльф-фамильяр мог вызвать много вопросов, тем более у деревенщины, как ты.

– Как будто такой шикарный кот не вызовет вопросов, – пробормотала девушка и убрала зеркало.

– Давай посмотрим, что нам родовая магия написала в до-

говоре, – белая лапка попыталась развернуть золотой свиток, но их прервали.

Сначала тихое поскрёбывание в дверь, будто мышь пыталась прогрызть дырку, а затем негромкий стук.

Свиток резко исчез, а белый кот в одно мгновение оказался на хозяйской подушке, притворившись спящим питомцем.

Глава 8. Клубок из листьев и розового "мышья"

Анастасия Селестия вжала голову в плечи и напряглась. Дверь медленно распахнулась, и проём вдруг увеличился в размерах, как и всё купе, подстраиваясь под габариты входящего, то есть входящей.

Настя видела орков несколько раз, но так близко – никогда.

– Здравствуйте, уважаемая леди, – смущённо произнесла девушка-орчанка и бочком проскользнула в проём, хотя тот позволял войти и прямо. – У меня вот билет, – та протянула огромную руку вперёд, в которой был зажат небольшой помятый билет. – Я поеду с вами, если конечно разрешите, – орчанка, втащив внутрь большой баул и цветок в горшке, остановилась в нерешительности посередине купе.

Анастасия Селестия ненадолго зависла. В её голове не укладывалось, что орки могут быть такими вежливыми.

Удивлённым взглядом она ещё раз окинула девушку, чтобы удостовериться, а не руна ли скрывает истинную личность.

Ростом природа девушку не обидела, как и всех орков, два метра точно, а то и выше. В плечах не уступает бравому воину, кожа зелёная, волосы цвета мха чуть ниже плеч, собра-

ны в аккуратный хвост. Без платка, но в красивом платье. Анастасия улыбнулась и отмерла. Платье неуместно смотрелось на массивной фигуре, и явно было коротковато для приличной леди. Но самое смешное, что оно ей было велико, на два размера точно.

«Кто ей подбирал наряд? Орчанки же ходят в шкурах. Причём в таких красивых и дорогих, что любая модница позавидует.

На Анастасию Селестию смотрела смущённая девушка с огромными глазами цвета тёмного мёда.

– Ой, что это я. Конечно, раз билет, приходите! – Анастасия махнула рукой в приглашающем жесте.

– Конечно, проходи, у нас билет, а ты ещё расшаркиваешься, – из горшка выскочил цветок, резко превращаясь в улыбчивую пасть на ножках. – Фу, кошка на подушке, совесть нет у этих четвероногих, – поморщилось растение и подловому потащило хозяйский баул к соседней койке.

– Извините Фиму, он просто перенервничал. Обычно он вежливый, мы первый раз отправились в столицу. Нам, то есть мне, пришло приглашение обучаться в Академии.

– А когда вы сели в вагон? – Анастасия посмотрела в окно.

– Так станция была только что, поезд стоял всего минуту, кроме меня никто не садился. Может, вы просто задремали и не заметили? Говорят, магопоезда очень бесшумно передвигаются.

– Меня зовут Анастасия Селестия, а вас, благородная ле-

ди? – девушка смекнула: раз орчанка едет в Академию, то стоит с ней подружиться и под этим предлогом вместе добраться до учебного учреждения. Может, за объёмным орчим платьем её не заметят злые парни? Да и вообще может никто не заметит. Будь она неладна, эта охота.

– Ой, какая леди, – засмушалась молодая девица. – Меня зовут Мирмаша Кигулка Озорт, можно на «ты» и Мира или Маша, как вам будет удобно.

– Какое красивое имя, Мирмаша. А давай попьём чай? Я научилась справляться с магией поезда, знаю, как заказать поесть, – наивно похвасталась своими достижениями Анастасия.

– А покажешь мне, как? Я первый раз на поезде еду. Всё своим ходом, редко на самоходках. Не любят орки технику.

Краш прикрыл морду сразу двумя лапами: «Ещё одна простушка на мою голову!» и вдруг резко превратился в грызуна.

– А-а-а! Мышь, там мышь! – в одно мгновение орчанка оказалась на своей кровати, поджав ноги под себя и обнимая объёмный баул, закрываясь им, как щитом.

Анастасия Селестия мысленно приложила ладонь к лицу, орчанка не только вежливая, но ещё и трусишка.

«Теперь я понимаю, почему семья отпустила её учиться в Академию. Наверно, чтобы позора избежать. Так, моя задача добраться до академии, и очень надеюсь, что никто не узнает о маленькой такой особенности моей новой подруги»

– Ой, нет, не бойся, Мира, это мой фамилльяр поменял ипостась. Прошу знакомиться: Краштиан, или Краш. Он добрый, красивый, а главное очень умный! – девушка накинула на заколдованного эльфа свой платок, только бы орчанка успокоилась.

– Это что ещё за... – благородный лэрд попытался выбраться из-под платка, но тут же получил увесистый шлепок подушкой и притих. – Милый Краш, дай нашей попутчице прийти в себя, посиди минутку под платком, она поймёт, что ты немышь, выдохнет, ты и выйдешь!

«Похоже, лекции об обращении с благородными эльфами не избежать», – Анастасия Селестия, убрав подушку, прислушалась к гневному пыхтению из-под платка.

– Котокрыс! – громко засмеялся цветок, запрыгнув на стол и выкладывая билет для заказа еды.

Что произошло дальше, девушки осознали не сразу. На полу катался клубок из листьев и розового «мышья», громко визжа и нецензурно выражаясь.

Анастасия Селестия вдруг первый раз за всё время побега подумала: «Может, стоило послушать бабушку и остаться дома?»

Глава 9. Душевные переживания

– Мирмашечка, он мне листочек порвал, – всхлипывал Фима, вытянув ветки-руки вперёд и жалобно смотря на хозяйку.

– А зачем ты гадости начал говорить? Думаешь, лэрду Краштиану приятно было слышать такие слова?

– А почему ты не оттащила его от меня? Ты даже не представляешь, как я сдерживался, чтобы не использовать магию.

Мира гладила Ефима по листьям и горько вздыхала:

– Ну, куда мне в мужскую драку? Я же девушка!

На пол упала широкая круглая расчёска с натуральной щетиной, что Анастасия Селестия прикупила для себя на ярмарке втайне от бабули. И которой сейчас пыталась расчесать всклокоченный мех фамильяра.

Поймав на себе два удивлённых взгляда, спросила:

– С чего вы взяли, что мой котик – лэрд? Он никогда им не был, – Настя попыталась за улыбкой спрятать испуг, поднимая расчёску, но вышла нервная ухмылка.

– Просто я никогда не видела таких красивых фамильяров-котов, он король крылатых фамов, вы только посмотрите на размах крыльев, на густоту шерсти и как необыкновенно магия пробегает волнами по шкуре, ну чем не лэрд! – Мира, оправдываясь, виновато потупилась.

– О, да вы знаток, Мирмаша Кигулка! Да! Я такой, скры-

вать мне нечего! Это Анастасия своего счастья не чувствует, подушками меня, самого короля фамильяров, душит. Осторожнее с шерстью, что так неаккуратно причёсываешь, – острые ушки недовольно дёрнулись.

– Только он у вас нестабильный какой-то, ни с того, ни с сего раз – в мышь, через минуту обратно в кота, – орчанка вопросительно глянула на девушку.

– А, так это потому, что он недавно обрёл второй оборот, раньше только мышкой был. Это скоро пройдёт, обещаю, – болтушка прикрыла рот расчёской и скосила глаза на лэрда Краша.

– Мира, мне что-то совсем плохо, скоро наверно листья начну терять от стресса и невнимания хозяйки. Ой, и, кажется, у меня появляется нестабильность, – интриган, приняв милый цветочный вид, начал заваливаться на бок.

– Сам виноват, я настаиваю, чтобы ты извинился, – орчанка бережно посадила фамильяра обратно в горшок. – А насчёт листочка не беспокойся, мой драгоценный Ефимушка, как только окажемся в академии, я отведу тебя к лекарю.

– Не я на него накинулся, пусть первым извиняется, – засопел автор неудачных шуток, а в ответ услышал кошачье шипение.

– Подождите, не нужно к лекарю, я сейчас помогу. Раз мой фамильяр отчасти виноват в случившемся, то лечение будет бесплатным. Тем более, что я тоже еду в Академию поступать и буду рада новой подруге.

Анастасия Селестия вскочила с места, подбежала к сумке и быстро достала небольшой мешок.

– Зачем на фама тратить лекарства? Он же магическое существо, через полчаса и пореза не будет видно. Вы что, обе из глухой деревни и фамильяров первый раз видите? – кот потянулся и вновь развалился на хозяйской подушке.

– Но я уже руну надорвала, – растерянно произнесла Анастасия. – Что её, выкидывать сейчас?

– Ох, он всё врёт! – злой взгляд, брошенный в сторону лэрда, обещал тому продолжение мужского разговора. – Пока регенерировать начну, совсем ослабну, болит сильно-о-о.

Будущий лекарь улыбнулась и бросилась на помощь.

– Я отвечу на вопрос по поводу общения с фамильярами. Я их видела. Даже в нашей деревне они есть. Например, у дочери старосты очень красивая фиалковая тицина. Пёрышко к пёрышку, клювик острый, маленький, блестит, и глазки круглые такие, бусинками. Но я не помню, что Ситенель хоть раз жаловалась на недомогание. Да и она ей служила скорее другом, чем боевым товарищем.

– Так ты совсем недавно прикупила себе это пушистое чудо? – Фима с сочувствием погладил свободной веточкой по руке Анастасии.

Кот и хозяйка переглянулись, вновь поняв, что наговорили лишнего и замолчали на долгую минуту.

– Смотрите, – вдруг Мира резко вскинула руку. – Подъезжаем к станции! Ох, ты, да это не просто станция, а вок-

зал большого города, значит, стоянка будет не меньше десяти минут. Не хотите подышать свежим воздухом?

– Нет, надышались, мы останемся в купе, – произнёс лэрд Краштиан и вновь закрыл глаза.

– Всё, лист подлечен, почти как новый, можешь дальше участвовать в битвах, – Анастасия Селестия убрала баночки и частичку оставшейся руны обратно в сумку, а затем села на своё место. – Вы пойдёте дышать свежим воздухом? – она обратилась к соседям.

– Нет, что ты. Мы тоже уже надышались, – увидев, как Фима вылезает из горшка, вернула его назад. – Я боюсь отстать от поезда: выйду, засмотрюсь на красоты и опоздаю на посадку. В этом году всенепременно хочу поступить на боевой факультет!

– На какой факультет? – хором, широко открыв глаза, переспросили Краш и Настя.

– Вы понимаете, молодой человек... – голос Миры стал еле слышен, – который мне очень нравится, вчера уехал поступать в академию, не попрощавшись со мной... – голос девушки стих.

– Вы были парой, а он не попрощался? – Анастасия Селестия подсела поближе к Мирмаше.

Та отрицательно покачала головой, глотая слёзы.

– Он наверно даже не знает о моём существовании. Ему всегда нравились миловидные орчанки. А он такой, знаете какой? Такой сильный, высокий, умный. Если я поступлю с

ним на один факультет, то он меня точно заметит.

– Да, всегда знал, что любовь делает магигов глупее. Мир-маша, ты мне очень понравилась, так что послушай моего совета, поворачивай домой и пусть твой отец засылает сватов его семье, – лэрд открыл глаза и сел, выпрямив спину. – На боевом факультете такой нежной орчанке нечего делать, затопчут, перетрут и развеют по ветру. Тебе бы эльфийкой родиться, а не боевой единицей. Кто только таким красивым и нежным цветкам рассылает приглашения?

– Я из дома сбежала, чтобы поближе к нему быть, – орчанка совсем повесила голову.

– А этого индивида? – лэрд брезгливо посмотрел в сторону цветка. – Тебе перед поездом случайно не смесок гнома и зеленого нечто продала?

– Нет, никого такого с экзотической внешностью перед поездом не видела. Я сама за ним в горы ходила, несколько месяцев назад, мне было грустно и одиноко, как и ему. Я предложила стать моим фамильяром, и Ефим не отказался. С того момента мы неразлучны.

Визгливый девичий голос прервал беседу. По коридору спешили пассажиры на улицу, подышать воздухом.

– Это что за мелкий городишка, зачем ты меня тащишь на перрон? Что я там не видела? Ну и фамильяры пошли, никакого уважения к хозяевам. На воду и хлеб посажу, будешь знать, как меня подгонять. На выходе не забудь руку подать! – голос постепенно стихал.

Глава 10. Вокзал

– Уважаемые пассажиры, через пять минут магопоезд прибывает в столицу нашей империи. Спасибо, что воспользовались услугами магических линий.

Анастасия Селестия вздрогнула, она даже не подозревала, что в вагоне есть ушастые громкоговорители.

– Интересно, почему он молчал на других станциях? Хотя какая разница, у меня сейчас совсем другие проблемы: первая – это как безболезненно выйти из вагона, чтобы те парни меня не заметили и не привязались со своими идиотскими претензиями. А вторая – добраться до Академии и не попасть в руки охотников за невестами, – девушка, поправляя платок перед зеркалом, посмотрела на фамильяра, ища поддержки и помощи в решении проблемы.

Но тот только развёл лапами и потянулся.

– Анастасия, ты зря переживаешь, я уверена, что не нападут, – Мирмаша встала и поправила свой объёмный мешок-платье. – А если и попробуют, то Ефим нас защитит, он же высокоротный воин. Ты не смотри, что мал... Кстати, а ты читала свод правил охоты? Занятная книжка, – Мирмаша Кигулка резко переключилась на другую тему. – Я не только перед поездкой изучила все пункты, но даже прочитала сноски, что мелким шрифтом написаны. Так вот, там говорится, что женщина не только может защищаться, но и са-

ма открыть охоту на понравившегося ей охотника. Но перед тем, как начать ответные действия, нужно выкрикнуть ритуальную фразу: «Охота, развернись, жених мой, удивись!» – орчанка замолчала, почесала нос и выдала: – А может, не удивись, а удавись? Надо будет ещё раз перечитать.

– Правильно, удавятся на мою хозяйку рты разевать, если нас папаша Озорт не поймал, то куда городским «дохлякам» с ним тягаться. А ты, Анастасия Селестия, не переживай: меня на двух хватит, и тебя защищу при необходимости.

Шерсть на спине лэрда встала дыбом.

– Листья не потеряй при защите, выискался заступник. Я сам свою хозяйку сберегу, целой, и невредимой до Академии доставлю.

– Перья-то распушили, – засмеялась Настя. – Мы вас слышали и на слово верим, что нас никто не украдёт. Так что? Мы спокойно открываем дверь купе и выходим? – на всякий случай переспросила девушка.

Фамильяры синхронно кивнули в ответ.

Поезд замедлял ход. Фима перепроверил вещи хозяйки, чтобы та ничего не забыла. Анастасия Селестия закинула сумку на плечо.

– Краштиан, ты сам полетишь или тебя понести? – хозяйка крылатого кота посмотрела на цветок в руках Миры и перевела взгляд на своего фамильяра.

– Пф-ф, рождённым в горшке никогда не познать счастья полё... – Анастасия еле успела заткнуть морду разошедше-

муся Крашу, увидев, как Фима, отряхивая корни, меняет форму на зубастую пасть.

– Так, оба успокоились, раз мы с Мирмашей с сегодняшнего дня подруги, то и вам придётся найти общий язык или своей грызнёй вы подставите всю нашу компанию. Мы не на прогулку выходим, с охранными грамотами! Чтобы ни одного волоска с голов ваших хозяек не упало! Это ясно? – последние слова разгневанная Анастасия практически выкрикнула в морду кота, но, резко опомнившись, добавила: – Пожалуйста.

Мира, зажимая цветок рукой, солидарно кивала головой.

Поезд тихо ухнул и остановился. В коридоре захлопали двери, зашуршали сумки.

Анастасия выпустила кота и тихонько приоткрыла дверь. Первая волна спешащих пассажиров покинула вагон.

Настя, набрав полную грудь воздуха, выдохнула и, оглядевшись, попыталась сделать шаг вперёд.

– Ну, наконец, коридор опустел! Поторопись, а то все приличные такси разберут! – знакомый громкий девичий голосок раздался над ухом Насти. Мимо проплыла высокая красивая эльфийка с заострёнными ушками, увешанная дорогими украшениями, словно ёлка или бедняжка, бежавшая из дома и впопыхах надевшая на себя все ювелирные изделия, что нашла. Идеально красивое аристократическое лицо выражало вселенскую скуку.

Судя по дорогим одеяниям, обладательница капризного

голоса была не из бедной семьи. Шёлковое платье, струящееся вдоль тела, обрисовывало каждый изгиб, удачно подчёркивая высокую грудь и тонкую талию.

«Фу-у, похоже не один галлон духов на себя вылила», – подумала Настя, а кот подтвердил её слова, громко чихнув.

Эльфийка резко остановилась и, оглянувшись, окинула презрительным взглядом выглянувшую компанию, повела плечиком и вновь скомандовала:

– Долго ещё тебя ждать, неповоротливый лис, – притопнула она ножкой, обутой в лакированный башмачок под цвет платья и, не дожидаясь ответа, направилась в сторону выхода.

Из соседнего купе под тяжестью трёх чемоданов выплыл рыжий хвост. Скорее всего принадлежавший, фамильяру, похожему на лиса.

На мгновение девушкам стало жалко хвостатого малыша, который заключил магический договор с такой напыщенной хозяйкой.

Но тот вдруг выпрямился, и все чемоданы полетели, словно по щелчку пальца, по воздуху.

Перед невольными зрителями предстал солидный лис с моноклем в одном глазу, красивом чёрном фраке и бабочке. Он посмотрел на милых дам, галантно приподняв шляпу, поклонился и молча проследовал за парящими чемоданами.

– Ну, всё, закрыли клювики и, перестав завидовать горячке, направились на выход! – распахивая застывшую компа-

нию, Краш первым вылетел из купе.

Спускаясь со ступенек, Анастасия Селестия зажмурилась от яркого солнца и чуть не оступилась, но тут же была поддержана за руку летавшим рядом фамильяром.

– Аккуратнее нужно быть. Не хватало еще вместо Академии оказаться в лечебнице.

– Тимирик, моё нежное платье касается грязной земли, – загапризничала эльфийка, остановившаяся в паре метров от вагона.

Лис щёлкнул пальцами, чемоданы перестали передвигаться и зависли в воздухе, а Тимирик вдруг раздвоился, встал с двух сторон от хозяйки, поклонился и маленькими лапками приподнял платье с двух сторон.

– Можем двигаться, леди Беатрис.

– Наконец-то! Не прошло и полгода, – недовольно произнесла та.

Лэрд Краш вздрогнул и внимательно посмотрел на девушку.

«Нет, на мою сестру не похожа: и голос не тот, и манеры другие»

– За воротами охотники, словно стервятники стоят, посмотри! – Мирмаша легонько толкнула подружку в плечо.

– Да, вижу! Что будем делать? – Настя посмотрела на лэрда, надеясь, что умный эльф знает, как помочь.

– Есть несколько вариантов, но самый действенный – это под покровом невидимости...

– Вот это да! Похоже, эльфийка потеряла драгоценности, – Анастасия перебила Краша и, наклонившись, подняла с земли красивый золотой кулон. – Леди Беатрис, подождите, похоже, это вы обрели.

Эльфийка так резко обернулась, что раздвоенный лис не удержался и в полёте соединился обратно.

– О, да, это мой кулон! Тим, прими драгоценность.

Лис отряхнулся и поспешил забрать кулон, рассыпаясь в благодарностях.

– Какой у вас редкий фам, – та обошла друзей по кругу и ткнула пальцем в Краша. – Перезаключим договор? Я и двух потяну, сто золотых даю! – изящная ладонь попыталась погладить пушистого лэрда.

Анастасия Селестия от названной суммы закашлялась.

Глава 11. Елейные речи эльфийки

– Извините, леди, но он мне дорог, как память о моей драгоценной бабуле. По наследству достался, не продаётся! – девушка попыталась обогнуть эльфийку.

– Куда спешите? Поступаете в Академию, селянки? Орчанка и человечка.

«Я не человечка, глаза разуй, эльфийка надутая! Я эльфо-дракон!» – Анастасия Селестия всегда обижалась, когда её называли человеком. Никто не видел и не чувствовал в ней полукровку.

– А магия-то в вас есть? Хотя о чём это я, конечно есть, раз одна из захудалых академий пригласила таких, как вы, на учёбу. Или я ошибаюсь, и вы бежали от деревенских охотников, чтобы подороже выйти замуж в столице? Сегодня как раз началась охота, вон, желающие весь забор облепили, – захихикала эльфийка, поправляя каштановые волосы с вплетёнными в них зелёными листочками.

– Да она боится! – вдруг из горшка выпрыгнул Фима, принял вторую ипостась и принялся. – Я чувствую сильный страх, смешанный с гневом. Так и признайтесь, леди, что по каким-то причинам бежите в Академию, не зря же на вас столько золота. Похоже, магии в вас хоть отбавляй, родственники нашли выгодную партию по их мнению?! Неужели старика? Что, страшно одной выходить к охотникам? Так вы

не стесняйтесь, вежливо попросите нас, мы проводим благородную леди! – фамильяр Миры приоткрыл пасть и облизнул верхние зубы.

Эльфийка на мгновение застыла.

– Не смей! Таким тоном отзываться о моей хозяйке! – лис, стоящий возле девушки, вдруг размножился, да так, что по кругу образовал цепочку и окружил леди Беатрис.

– О, наша старая знакомая деревенщина! – со ступенек вагона прыгнул рыжеволосый Фредерик.

Сейчас он был одет в ещё более нелепый костюм.

Анастасия Селестия еле сдержала смех, отведя глаза в сторону и низко склонив голову. Но тут же отвернувшись, так как её взгляд уткнулся в тёмно-зелёные ботинки, с ярко-красными пряжками-цветами.

«Костюм в горох, обувь с цветочками. И на представление в балаган не нужно идти. А брюки-то в облипочку, стыдоба...», – плечи девушки начали подрагивать, она зажала рот рукой, чтобы не рассмеяться в голос.

– Леди, извините, что не знаю вашего имени, но если эти девушки... – черноволосый практически выплюнул последнее слово, окинув презрительным взглядом Мирмашу и Анастасию Селестию, – вас обижают, то вы только скажите...

– Что вы, что вы, благородные лэрды, это мои давние знакомые, – напыщенные нотки вдруг испарились из речи эльфийки, уступив место сладкому елею. – Сколько лет я их не видела, а тут такое счастье, едем в одну Академию поступать.

А вы куда путь держите? Я первый раз в столице, не покажете, где стоянка такси? А то мой нерасторопный лис никак не может определиться с направлением. В южные или северные ворота идти? – девушка мило сложила руки на груди и захлопала чёрными пушистыми ресницами.

У полукровки пропало желание смеяться. Она выпрямилась, повернулась обратно и недоумённо, хотя, как и вся остальная компания, посмотрела на девушку.

Анастасия Селестия ещё раз окинула пристальным взглядом леди Беатрис и поняла, что та не так проста, как кажется, и ей явно что-то нужно от них, и это не её фамильяр Краш. Но что?

Оба представителя городской знати тут же распушили хвосты, и, с разрешения хозяйки подцепив с двух сторон её под локотки, направились к южным воротам. Именно к тем, что были облеплены скалящимися мордами охотников.

«Как голодные псы», – промелькнула мысль в голове Анастасии. – «И находятся же мужчины, которые платят за их услуги. Бр-р-р».

– Девочки, ну что застыли, поторапливайтесь! – капризные нотки вновь вернулись в голос эльфийки. – Молодые люди благородно согласились проводить нас до такси. Они просто душки, неправда ли?!

Анастасия переглянулась с орчанкой, и обе поспешили за эльфийкой. Такой шанс нельзя было упускать, какие бы цели ни преследовала странная леди, но сейчас нужно безболез-

ненно добраться до Академии.

– Тим! – леди Беатрис щёлкнула пальцами и выразительно посмотрела на лиса, тот кивнул и на мгновение исчез, чтобы вновь появиться, но уже рядом с девушками.

– Как вас зовут, прекрасные леди? – тихо прошептал тот, почему-то с пренебрежением смотря на цветок.

«Похоже, обиделся на слова Фимы. Эх, Фима, Фима, сегодня не твой день. Все тобой недовольны», – подумала Анастасия и прошептала своё имя вслед за Мирмашей.

Тот поклонился и поспешил к эльфийке. Уменьшился до размера булавки и быстро зашептал на ухо хозяйке.

До улыбающихся девушек долетали отрывки фраз из разговора впереди идущих лэрдов.

– Леди Беатрис, но что вас может связывать с этими деревенщинами, тем более с орчанкой? – не удержался от вопроса рыжеволосый, смотревший на эльфийку масляными глазами.

«Да, красоты она неопикуемой, будь я мужчиной, то тоже наверно пускала бы слюни», – не к месту зачем-то подумала Анастасия Селестия.

– Ах, детские игры, молодые люди. Вы же сами знаете, что в юные годы дети лэрдов часто играют с детьми прислуги. Эта участь не обошла и меня. Матушка всегда была против, но батюшка позволял...

– Вы, наверно, поступаете на факультет жизни, все эльфы подают туда документы. Но почему именно в неделю охоты,

и почему вас не сопровождают родные? – Фредерик попытался поцеловать руку леди, но тут же встретился нос к носу с разгневанным Тимириком.

– Ах, это... – в глазах цвета неба появились слёзы.

– Только не плачьте, я виноват. Нельзя было задавать вам такой вопрос, это же сразу ясно, что родственники нашли вам ужасную партию. Старик? И вы решили бежать в Академию?

Та кивнула головой.

– Лэрды проводят беззащитных леди до Академии? Я слышала, что благородные драконы никогда не оставят женщину в беде и не опустятся до грязной охоты. За такими красивыми мужчинами девушки сами должны бегать. Может, и я когда-нибудь воспользуюсь сноской в своде правил «охоты», – нежный эльфийский взгляд, брошенный в сторону молодых людей, не оставил им шансов на сопротивление, и те дружно кивнули, смотря затуманенными взглядами на восхитительную леди.

«Похоже, она использует какие-то эльфийские феромоны, они же чуть слюни не пускают. Ещё одно слово, и будут есть с её рук», – Настя почти с завистью смотрела на разыгрывающееся действие.

Приближаясь к воротам, напряглись все. Первым изменил свою ипостась Ефим. Покинув цветастый горшок, он стал ростом не ниже своей хозяйки. Ветки-руки заострились, а листья исчезли.

За ним изменился и лис. Фрак и монокль пропали, на смену пришла тонкая кожаная броня, а на боку, на чёрном кожаном ремне появилась шпага.

И лишь лэрд Краш молча летел рядом с хозяйкой.

Ворота вокзала гостеприимно распахнулись, приглашая бывших пассажиров в столицу империи.

Глава 12. Свадебные страсти

За воротами стояла небольшая компания разношёрстных охотников за невестами. Там были не только люди-маги, но даже орки и гномы. А вот драконов Анастасия Селестия не заметила.

Скорее всего, они не являлись напрямую женихами, а только представляли скрытных богачей, которым очень хотелось увеличить свой магический резерв за счёт деревенских простушек.

На столичных девушек охота практически не велась, эту неделю они либо сидели дома, либо ходили с охраной и грамотой. Считалось, что дочери из известных семей лэрдов с рождения обладают сильнейшей магией, и родители с детства ведут торги за руку и сердце любимой кровиночки, чтобы повыгоднее её пристроить.

А вот простушки из деревни, прибывшие по делам семьи или поступать в Академию, были лакомыми кусочками.

Нет, жених не забирал магию у девушки при заключении брака, но почему-то только в одностороннем порядке происходило увеличение магического резерва при произношении свадебных клятв.

Были прожжённые маги, умудрявшиеся жениться несколько раз за свою жизнь. Причин для развода была масса, но самая главная – это отсутствие наследников.

Да и откуда им взяться, если жених, ставший мужем, даже не приближался к селянке. Она жила в его доме, могла даже руководить служанками, но к спальне лэрда не подпускалась.

И самое интересное во всех этих соломенных свадьбах было то, что жену устраивало такое положение. Сыта, одета, в золоте. Да и слуг-мужчин в доме хватало.

– Антонас, ты только посмотри, какая зелёная компания! Могу поспорить, что они без подтверждающих документов и без охраны, – у ворот стоял крупного телосложения мужик и радостно потирал руки.

Второй мужчина-орк, которого звали Антонас, открыл коробочку с огромным кольцом и направился в сторону Мирмаши.

– Уважаемая леди, не удостоен чести знать вас лично. Но мой заказчик, многоуважаемый лэрд Шуршинник, который является знатным орком, будет счастлив взять вас в жёны.

– Ты ещё на одно колено упади, – Фима засмеялся и заклонил орчанку своей спиной.

– Для дела упаду! Ради заказчика хоть ковром лягу. Не люблю силой уводить...

И тут произошёл неожиданный поворот в сватовстве, которого не ждали не только готовившиеся к защите фамильяры, но и сваты.

Со стороны поезда, набирая ход, бежала ну очень хороших габаритов орчанка. Необъятная грудь девушки, как и бёдра, были закутаны в дорогие белые шкуры, тонкие редкие

волосы мышиноного цвета были собраны на макушке в небольшую шишку, на которую была прикреплена белая короткая фата. За необычной невестой летел тощий зелёный фамилляр, похожий на сморщенный гриб.

– Уф-ф-ф, еле успела, где тут женихи? – девушка шмыгнула бородавчатым носом и потянулась за кольцом. Пальцы-сосиски лишь на мгновение разошлись с быстрой рукой свата. – Это ещё что такое? Я товар, вы жених, а ну давай кольцо, я замуж хочу! В своей деревне никто не берёт, сейчас ещё и в городе отказывают? Да я полицию позову, охрану, да вы охотники или кто? – девушка начала закипать, словно чайник. – Папенька!!! – громкий ор, что выдала орчанка, не предвещал ничего хорошего для городских охотников.

Со стороны поезда, с криком: «Доченька, я сейчас!» – бежал грузный орк в сопровождении трёх телохранителей, а может, братьев красавицы-орчанки, желающей очень срочно выйти замуж.

Вся честная компания, включая надменную эльфийку, схватившись за животы, пыталась отойти подальше от разворачивающегося представления. Похоже, сейчас охотникам будет не до охоты.

Анастасии Селестии одной было не до смеха, ей вдруг стало жаль невесту, которую никто не берёт замуж. И она, набравшись храбрости, а может быть, наглости, крикнула:

– Да где это видано, девушка проделала огромный путь до столицы, одела самые дорогие шкуры, только чтобы жених

остался доволен. Да таких охотников на кол! Красоты, магической мощи не видят! Да вы только посмотрите, она же быка на ходу остановит, если нужно дом построит и самых сильных воинов родит.

– Папенька, держи их! – закричала орчанка прибывшей подмоге, видя, как «охотники за невестами» начинают потихоньку отступать.

Вдруг во всю эту неразбериху решила вмешаться трусишка Мирмаша. Быстро оттолкнув цветочек, она что-то зашептала на ухо невесте-орчанке.

– Ах, вот оно как может быть! – улыбнулась девушка, показав рядом стоявшим великолепные широкие белые зубы, и громко произнесла: – Охота, развернись, жених мой, удивись! А лучше удавись! – и с места кинулась вперёд, за вожаком с кольцом и счастливой жизнью.

Фима радостно закричал:

– Успеха, красавица, догоняй этих наглых охотников, будут знать, как женихов прятать!

Мирмаша Кигулка подхватила Анастасию под локоток и, не дожидаясь развязки представления, увлекла вслед за всеми на стоянку такси.

– Жаль, не узнаем, чем закончится женская охота, но я желаю орчанке победы, – улыбалась Настя, то и дело оборачиваясь назад.

Такси на стоянке было превеликое множество, опасения эльфийки не оправдались.

Пока драконы придирчиво выбирали самые дорогие и красивые магомшины, леди Беатрис распахнула двери первой ближайшей самоходки и резко втокнула в неё ошарашенную Анастасию, прокричав вознице трогать.

– Куда? – вяло отреагировал мужчина, сидящий на переднем сидении.

– В Академию «Чёрных роз», – покрасневшая эльфийка тряхнула головой вверх, пытаясь убрать с лица выбившийся локон.

– Но как же Мирмаша, нам в одну Академию! – попыталась возмутиться Анастасия Селестия, одной рукой вцепившись в густую шерсть фамильяра, а другой пытаясь открыть дверь.

– Оглянись назад, она уже села в следующее такси, а нам надо поговорить! Да что же ты стоишь, остолоп! – прикрикнула на водителя девушка. – Плачу двойную цену, если довезёшь без остановок. Охотников на сегодня хватит.

Глава 13. Чёрный фрак, лакированные ботинки

– Хорошо, поговорим! – Анастасия Селестия, не желая того, от страха с силой дёрнула мех на спине фамильяра.

– Осторожнее, моя принцесса, – со злостью зашипел лэрд.

– Думаю, что этому лысому крысёнку можно и всю шерсть повывёртывать, – эльфийка поднесла руку к коту и вместо того, чтобы погладить его, щёлкнула по уху. – Отведи глаза водителю и прикрепил руны тишины, Барти, – девушка повернулась к фамильяру.

– Барти? Бартоломью? Друг ты мой старинный, но как ты тут, откуда? – кот резко поменял ипостась, вновь становясь розовым грызуном и кидаясь в объятья лиса.

– Вот теперь можно и поговорить, – устало произнесла эльфийка и белая дымка заволокла её и фамильяра.

– Беатрис, – лэрд было дёрнулся обратно, в сторону хозяйки, но цепкие руки сестры быстрой поймали беглеца.

Анастасия Селестия хлопала глазами и понимала, что перед ней сейчас плелась магия высшего порядка.

Но как? С помощью рун или только личной магии? Этого она не поняла, зато с восхищением поглядывала на неожиданно появившегося на месте лиса мужчину.

Чёрный фрак, лакированные ботинки, идеально зачёсан-

ные назад волосы. Красивое утончённое лицо было гладко выбрито, а карие глаза внимательно смотрели на Анастасию. Она смутилась и перевела взгляд на девушку.

Леди Беатрис тоже поменяла внешность, но не настолько, чтобы её рассматривать с удивлением.

Всё такое же надменное аристократичное лицо, носик стал чуть меньше, да глаза побольше. А вот их цвет не изменился, так и остался небесно-голубым. Пшеничные кудри рассыпались по плечам.

Шёлковый наряд поменялся на более откровенное платье с двумя разрезами по бокам, идущими практически от бедра.

«Эльфийская мода самая откровенная в империи», – со смесью пренебрежения и зависти подумала Анастасия Селестия. – «И ведь не стесняется. Хотя, с другой стороны, оно и к лучшему, вон как драконы быстро согласились быть охранниками. Лэрды называются, воробушки неоперившиеся. Ох, и чего это я завелась? Неужели завидую?»

– Что, сестричка, пришла доделать чёрное дело? Так имей в виду, что в моей кошачьей ипостаси сейчас очень много магии, ещё неизвестно, кто живым из этого такси выйдет!

Несколько мгновений леди Беатрис хлопала глазами, а затем разразилась эмоциональной речью, пытаясь поймать братца.

– Да, я! Я рискую своей жизнью, спасая твою, а ты ещё смеешь мне такие слова говорить? А ну, не мешать мне сво-

им же руками придушить неблагодарного родственника! – Беатрис отталкивала Барти, пытавшегося помешать хозяйке поймать розового грызуна. – Это тебя, Краштиан Шепард, нужно спросить, кому ты так перешёл дорогу, что всю нашу семью попытались уничтожить, не жалея слуг! Да если бы не Барти, у меня даже фантазии не хватило, где тебя искать! Нет, вы только подумайте, леди Анастасия, этот потомок творкла ещё смеет обвинять родную сестру в попытке убийства! – Беатрис чуть подуспокоилась и села на своё место.

Запыхавшийся грызун забрался на плечо хозяйки, выдохнул и потёр лапкой лоб.

– Извини, а что я должен был подумать, когда очутился в клетке, в руках незнакомой девушки?

– Ну не то, что ты подумал! Если мы с тобой не ладили, то это не значит, что я свинья неблагодарная и готова остаться одна на всём белом свете! А ну, вспоминай, кому ты перешёл дорогу? Кто такой могущественный смог пробить родовую защиту дома? И развести магический огонь! Скажи спасибо, что Барти услышал приглушённый писк из-под кровати. А ты наверно решил, что сестра следы пытается замести, наследство к рукам прибрать! – в голосе девушки появились стальные нотки.

Лэрд Краш виновато кивнул и сложил лапки в умоляющем жесте, пытаясь выпросить прощение.

– Я подумал, что ты до такой степени хочешь замуж за

этого проходимца, что пошла на крайние меры,. Нет брата – а значит нет старшего рода, а отсюда следует, что и разрешение не нужно спрашивать.

– Дурак! Ой, дурак! И что я буду делать через тысячу лет одна? Ни мамы, ни папы, хоть ты непутёвый под боком, и то радость! Эльфов мало осталось, а надавить я бы всё равно нашла, чем на тебя. И заруби себе на носу, братец, сейчас ты мой должник. Так что жениха я сама себе выберу.

– Может, и должник, но ошибок я тебе не дам совершить. Ещё попробуй найти это слабое место, чтобы продавить его.

– Ладно, оставим этот пустой спор, времени мало осталось. Что делать будем, Краш? Дом сгорел дотла. Бартоломью сначала вывел слуг, а затем бросился за мной.

– Разрешите, леди Беатрис, мне рассказать, как начался пожар? – слуга посмотрел на хозяйку, та в ответ кивнула. – Я уже погасил магические огни и собирался лечь спать, как услышал шум крыльев. Сработала охранная пичуга, она сорвалась с места и, громко завывая, кинулась открывать дверь. А раз она их открывает, а не запирает, я сразу понял, что начался пожар. Тут же кинулся будить слуг, но они уже проснулись, услышав вой птицы. Почему не услышали вы, я не знаю. Я был полностью уверен, что лэрды оделись и спустились вниз, но когда дом покинул последний поварёнок, я активировал руну очистки воздуха, прилепив её поближе к носу, и кинулся вверх. Преступник знал, где начинать поджог, я думаю, что кто-то из слуг предатель или поджигатель

ВХОЖ В ВАШ ДОМ, ЛЭРД.

– Это загадка, у меня в голове сейчас такая каша! Ты вывел Беатрис. Но почему ты не услышала воя птицы? – Краш посмотрел на девушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.